

Наркотики

На следующий день Лу Цинву привела Лан Бай и Колокольчик в храм Пучжао.

Там она увидела Му Йюнчина.

Он подметал вход перед главным залом храма Пучжао, его взгляд был тусклым и задумчивым. Все его тело источало мрачную ауру.

Когда солнечные лучи коснулись его красивого лица, оно немного смягчилось.

Лу Цинву опустила голову, чтобы посмотреть на коробку с пеплом в своих руках, и подумала, правильно ли она поступает.

Но если бы это была она, она бы надеялась оставить воспоминания о себе. В ее руках было все, что осталось в этом мире от несчастной Су Шэн. Она заслужила, чтобы люди сохранили память о ней. По крайней мере, один человек — тот, с кем ее жизнь была связана сильным чувством.

-Му Йюнчин! - позвала Лу Цинву. Ее голос не был ни мягким, ни громким.

Она увидела, как руки Му Йюнчина напряглись, прежде чем он восстановил самообладание и машинально продолжил подметать листья.

Но затем он посмотрел на Лу Цинву и положил метлу. Его ладони соединились в приветствие, когда он направился к ней.

Его глаза казались пусты и безразличны, когда их взгляд упал на то, что она держала в руках.

-Госпожа, больше не существует человек с таким именем. Этого бедного монаха перед вами зовут Вангчен. Есть ли у вас приказы для него? Амитабха.

-У меня была хорошая подруга, которая недавно скончалась. Я надеюсь, что ты сможешь зажечь для нее алтарную лампаду, чтобы ей было легче в ином мире.

-Госпожа, вы сама тактичность. Пожалуйста, следуйте за этим бедным монахом.

Глаза Му Йюнчина были опущены все это время.

Когда он обернулся, его монашеские одежды качнулись. Они повисли на его фигуре, показывая, насколько он похудел.

Руки Лу Цинву, державшие коробку, напряглись. Она настойчиво позвала:

-Вангчен шифу!

Му Йюнчин стоял далеко, поэтому он повернулся, чтобы посмотреть на нее.

-Надеюсь, - голос Лу Цинву был хрипловатым, - что человек, который зажжет лампаду для моего друга, будешь ты.

Тело Му Йюнчина полностью застыло.

Лу Цинву медленно подошла ближе. Вздохнув, она передала коробку с пеплом ему.

-Она пожалела о том, что сделала. Она все еще думала о тебе.

Лу Цинву не продолжала объяснять больше, потому что она знала, что Му Йюнчин все понял.

Он не пришел на похороны Су Шэн, и сейчас увидеть коробку с пеплом было для него полной неожиданностью.

Му Йюнчин удивленно посмотрел на коробку с пеплом.

Спустя какое-то время он пришел в себя, но его руки, которые были подняты, не были такими спокойными, как обычно. Они задрожали, когда он потянулся к коробке.

Лу Цинву увидела его запястье: оно было такое хрупкое и тонкое. Оно было перевязано двумя веревочками из четок, плотно сплетенными друг с другом, как будто они раньше никогда не были порознь.

Когда Лу Цинву покидала храм Пучжао, перед ее глазами все еще стоял Му Йюнчин с непередаваемым выражением во взгляде, которым он смотрел на коробку с пеплом Су Шэн.

Она высоко держала голову и молча смотрела на живописные виды за окном кареты, но ничего из этого не вызвало у нее интереса.

-Госпожа, о чем вы задумались?

Лан Бай увидела, что Лу Цинву была в плохом настроении, и спросила ее.

Лу Цинву покачала головой, выражая, что она в порядке.

Она обернулась, чтобы посмотреть на притихшую Линг Данг.

-Какие у тебя планы на будущее?

-Госпожа Лу!

Тело Линг Данг напряглось, прежде чем она неожиданно упала на колени перед Лу Цинву.

-Что ты делаешь?!

-Пожалуйста, госпожа, возьмите меня к себе! Мне больше некуда идти. Я готова быть для вас коровой или лошадью, чтобы отплатить за вашу доброту!

Линг Данг начала усердно кланяться. Лан Бай быстро помогла ей подняться.

-Госпожа не сказала, что она не примет тебя. Ты так резво кланяешься, что можешь получить ушиб. Это того не стоит.

- Значит, госпожа согласна взять с собой Колокольчик?

Линг Данг не хотела вставать, она только умоляюще смотрела на Лу Цинву.

И только, когда Лу Цинву кивнула в знак согласия, она наконец-то вздохнула с облегчением и поклонилась еще раз.

-Линг Данг приветствует госпожу!

-Встань, в будущем, не кланяйся без причины. Если что, просто поговори с Лан Бай, она тебе все объяснит и поможет.

-Да, учитель!

Колокольчик, наконец, обрела себя и смогла избавиться от печали после смерти Су Шэн.

Лан Бай, увидев, какая она послушная, сразу же привязалась к ней.

После того, как Лу Цинву дала свое согласие, она начала учить Линг Данг, желая сделать ее одной из своих.

После того, как карета въехала в город, Повелитель Тысячи лиц, который притворился кучером, оглянулся и обратился к Лу Цинву:

-Госпожа, хозяин поместья Ленг хочет встретиться с вами на Чангл-Лейн. Мы пойдем сейчас или после посещения резиденции Лу?

-Поедем сейчас. Лан Бай и Линг Данг могут вернуться в резиденцию Лу. Повелитель Тысячи лиц, следуй за мной на Чангл Лейн.

Ленг Ичен, этот человек, если он искал ее, то это определенно касалось его сбежавшей невесты.

Но так совпало, что ей тоже нужно было поговорить с ним и было удобно встретиться сейчас.

Но на ее лице все еще была вуаль, когда она шла с Повелителем Тысячи лиц в переулок Чангл-Лейн.

Добравшись до Чангл-Лейн, они обнаружили, что там происходит что-то не совсем обычное. В чайном доме не было привычного веселья с танцами и песнями.

Вместо этого там возник дикий беспорядок, между посетителями вышла крупная ссора. Один человек в фиолетовом, стоявший к ним спиной, указывал и кричал на другого человека.

Когда Лу Цинву увидела лицо этого господина, ее брови поднялись. Ленг Иченхуатянь? Что здесь происходит? Когда это он добровольно позволял себе проигрывать? Чтобы на самом деле позволить другому человеку указывать на него, сыпать оскорблениями и даже не огрызнуться в ответ?

-Извращенец! Бесстыдник! Отвратительно!

Этот человек ругался с ним, одна фраза за другой, и лицо Ленг Ичена становилось все темнее и темнее.

Пока, наконец, он не увидел Лу Цинву краем глаза. Тогда он не выдержал и крикнул:

-Тебе недостаточно? Я уже сказал, что вышло недоразумение!

-Недоразумение? Если бы я тебе поверил, то это было бы странно! Где хозяин? Как он мог позволить такому извращенцу войти в Чангл Лэйн? Приведите сюда хозяина!

Ближе к концу этот человек еще больше завелся.

Его первоначально низкий голос внезапно превратился в женский визг, а глаза Лу Цинву стали внимательнее.

Когда она подошла к Ленг Ичену и увидела «господина», она поняла, что это была девушка, притворяющаяся мужчиной.

Но эта девушка выглядела немного знакомой. Лу Цинву нахмурила брови, когда увидела, как та вытащила мягкую плетку и начала замахиваться на Ленг Ичена.

Увидев этот мягкий хлыст с шипами, Лу Цинву наконец узнала ту, в чьих руках он был.

Лицо Ленг Ичена было холодным, он просто игнорировал девушку. Но он, казалось, видел то, чего не должен был, поэтому все, что он мог сделать, это сжать губы. Когда он увидел, как хлыст упал на него, его лицо полностью потемнело.

-Ты действительно думаешь, что ты потрясающе великолепна? Я спал в своей комнате, когда ты ворвалась и начала снимать одежду. Я даже не начал презирать тебя за то, что ты испачкала мне глаза, а ты пытаешься еще и обвинить меня? Просто глядя на твое лицо, даже если бы ты отдала его мне бесплатно, я бы не захотел этого! Прямо сейчас, я подозреваю, что ты на самом деле пыталась соблазнить меня!

На этот раз Ленг Ичен действительно был в ярости.

Он схватил кнут Цзы Ли голыми руками и бросил его на землю, а Цзы Ли, пошатываясь, рухнула следом.

Цзы Ли упала, ее глаза горели пламенем, но независимо от того, как сильно она пыталась подняться, она не могла встать. Поэтому она села и начала ругаться с ним снова.

-Ты отвратителен! Ты на самом деле посмел ударить меня. Подожди, пока я не найду кого-нибудь здесь, тогда я уничтожу этот переулок!

Ближе к концу слова девушки становились все слабее и слабее, и вы едва могли услышать их.

Лу Цинву почуяла неладное, она внимательно посмотрела на покрасневшее лицо девушки.

Она нажала на руку Ленг Ичена

-Ее накачали наркотиками